

Б745

Богораз (Тан) В.Г.

Новое крестьянство.

СПб; 1906

Б4

БИБЛИОТЕКА
и
КАБИНЕТЪ ДЛѢ ЧТЕНІЯ
О. Н. ПОПОВОЙ

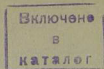
(бывш. Чернесова).

№ 21182

С.-Петербургъ, Невскій пр., 54

Издательство и книжный магазинъ О. Н. ПОПОВОЙ.

(5950)

24/
VI год. Конниковъ

Б4

110128

PK

OK

и к

1865

18

27182 IV
Книгоиздательство Е. Д. Мягкова
«НАРОДНАЯ МЫСЛЬ».

Танъ.

НОВОЕ КРЕСТЬЯНСТВО.

- I) По губерніи Безпокойной.
- II) Крестьянскій съѣздъ въ Москвѣ.
- III) Послѣсловіе.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

— — —
Цѣна 20 коп.
— — —

С.-ПЕТЕРБУРБУРГЪ.

1906.

Изданія «Народной Мысли».

Москва. Моховая, д. 24, кв. 15.

Адресъ для телеграммъ: Москва—Издатель.

(Съ № 6 выходитъ подъ редакціей С. Нечетнаго и А. Рудина).

1. С. С. Арнольдъ. (П. Лавровъ). Кому принадлежитъ будущее. Изъ рукописей 90 гг., ц. 30 к.
2. А. Н. Бахъ. Экономическіе очерки, ц. 15 к.
3. Ст. Романъ изъ эпохи 70-хъ гг. (Ан. Кожуховъ), ц. 60 к.
4. Приговоръ крестьянъ, с. Маркова, ц. 1 к.
5. Танъ. Новое крестьянство, ц. 20 к. 2-ое изданіе.
6. К. Тарасовъ. Мировой ростъ и кризисъ социализма, ц. 10 к. (Разошлось).
7. А. Рудинъ. Что говорятъ социаль-демократы деревенской бѣднотѣ, ц. 10 к. (Разошлось).
8. Черновъ. Изъ практики социалистич. движенія въ Венгріи и Италіи, ц. 10 к.
9. П. Николаевъ. Личныя воспоминанія о Н. Г. Чернышевскомъ, ц. 15 к.
10. Ф. Р. Кризисъ и безработица. (Печ.).
11. Ив. Вольный. За вѣру, царя и отечество, ц. 8 к. (Печ. 2-ое изд.).

На складѣ имѣются слѣдующія изданія Е. Д. Мягкова «Колоколь».

С-Петербургъ. Стремянная, 7, кв. 3.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ—Библиотека.

1. К. Каутскій. Эфуртская программа. Съ прилож. программы Росс. соц.-дем. раб. партіи, ц. 20 к.
2. К. Каутскій. Общественныя реформы. (Соціал. реформа и социальная революція. — На другой день послѣ социальной революціи. Приложенія). Переводъ Санина подъ ред. Ленина, ц. 20 к.
4. В. Либкхнехтъ. Рѣчь. (Отъ обороны къ нападенію), ц. 10 к.
5. Ф. Лассаль. Гласный отвѣтъ централ. комитету, ц. 5 к.
6. Ж. Гадъ. Коллективизмъ, ц. 3 к.
7. С. Боркгаймъ. Чартистское движеніе въ Англіи. Съ приложеніями, ц. 20 к.
8. Изъ истор. социаль-демократіи въ Германіи, ц. 10 к.
9. А. Бебель. Женщина и социализмъ (573 стр.). Переводъ подъ ред. Поссе, ц. 70 к.
10. А. Бебель. Вудущее общество, ц. 10 к.
11. М-т-ш-а. О всеобщемъ избирательномъ правѣ, ц. 3 к.
12. К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ, ц. 5 к.
13. К. Марксъ и Энгельсъ. Капитализмъ и коммунизмъ, ц. 3 к.
15. А. Менгеръ. Право на полный продуктъ труда, ц. 30 к.
16. Ф. Лассаль. Принципы труда. (Программа работниковъ), ц. 5 к.
17. А. Бебель. Академики и социализмъ, ц. 5 к.
18. К. Каутскій. Классовые интересы, ц. 5 к.
19. Либерализмъ и демократизмъ, ц. 5 к.
20. М. Н. Коваленскій. Изъ исторіи государств. власти, ц. 25 к.
21. К. Марксъ. 18 брюмера Луи Бонапарта, ц. 20 к.
22. К. Каутскій. Республика и социаль-демократія, ц. 7 к.

Книгоиздательство Е. Д. Мягкова
«НАРОДНАЯ МЫСЛЬ».

9(47)86
Т180

№ 5.

Танъ.

№ 110128

НОВОЕ КРЕСТЬЯНСТВО.

Очерки деревенскихъ настроеній.

- 1) По губернии Безпокойной.
- 2) Крестьянскій съѣздъ въ Москвѣ.
- 3) Послѣсловіе.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

~~89926~~

Цѣна 20 коп.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 3

1906.

1948

Проверено 1936 г.

90

69
2000

ЛЦБ 1934 " Проверено

2007

Сельскому сходу села
Ивановки Второй, Бала-
шевского уѣзда Саратов-
ской губерніи, съ любовью
посвящаетъ авторъ.

1. По губерніи Безпокойной.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Девять мѣсяцевъ тому назадъ, въ разгаръ осени и напекоръ стихіямъ, началась русская весна. Она явилась не въ естественной смѣнѣ явленій природы, но возникла въ глубинѣ человѣческихъ сердецъ и вырвалась наружу порывомъ бури, освѣжившимъ духоту жизни и мракъ угнетенія. За эти немногіе мѣсяцы наша страна пережила больше, чѣмъ за предшествовавшее сорокалѣтіе. Послѣ того стихія русской жизни перестали совпадать между собою. Такимъ образомъ, путешествуя по Волгѣ въ срединѣ текущаго лѣта, я убѣдился, что на Волгѣ ледоходъ,—бурное стремленіе мыслей и страстей, растуція волны огромнаго общественнаго движенія.

Русскія воды играютъ, и бурное солнце лучится въ ихъ брызгахъ, какъ радуга на водопадѣ. Россія мѣняетъ оболочку, какъ исполинская змѣя, сорокъ лѣтъ проспавшая подъ холоднымъ камнемъ произвола, и ея новая кожа, еще измятая и непрочная, уже цвѣтетъ и блеститъ живымъ переливомъ красокъ.

Путешествіе мое совершалось не безъ препятствій. Въ началѣ іюня въ городѣ Костромѣ, возвращаясь ночью изъ клуба, я встрѣтилъ членовъ мѣстной черной сотни, вооруженныхъ длиннѣйшими палками, выше человѣческаго роста, и шествовавшихъ рука объ руку съ форменными чинами. Ночная дѣятельность этой соединенной эскадры послужила поводомъ къ производству строгаго слѣдствія... надъ избытыми. Въ началѣ іюля въ селеніи Ивановкѣ-Второй я попалъ въ плѣнъ къ приставу Сахарову и былъ отправленъ въ городъ Балаховъ въ приложеніи къ казенному пакету и усиленному полицейскому конвою, вооруженному нагайками.

Кстати сказать, за пятнадцать лѣтъ моего скитальчества

со мной никогда не было подобнаго приключенія,—ни въ дикихъ чукотскихъ стойбищахъ, ни въ уединенныхъ поселкахъ азіатскихъ эскимосовъ, ни въ одной мелкой деревушкѣ Японіи, гдѣ я путешествовалъ за два года до войны, когда Абаза и Безобразовъ еще не научили ея населеніе смотрѣть на русскихъ съ недовѣріемъ и враждой.

Но препятствія только разжигаютъ охоту путешественниковъ, и я напередъ каюсь, что, не взирая на всѣ увѣщанія саратовской полиціи, могу и впредь впасть въ тотъ же грѣхъ. Запретный плодъ сладокъ, и слишкомъ сильно желаніе проникнуть въ огражденный кругъ русскихъ деревень и уловить загадку возникающихъ тамъ настроеній. Я не могу также забыть, что, по справедливому выраженію одного знакомаго слесаря въ Маринской больницѣ въ день 9-го января текущего года, «улицы и дороги назначены для свободного движенія публики, а не для военныхъ атакъ».

Какъ бы то ни было, въ промежуткѣ между Костромой и балашовскимъ приставомъ я видѣлъ много интересныхъ, даже необычайныхъ явленій.

Въ городѣ Нижнемъ, во время забастовки извозчиковъ, на Нѣмецкой площади каждый день собиралось народное вѣче. Представитель извозничьяго комитета становился въ срединѣ и, заложивъ полы кафтана за поясъ, произносилъ пламенную рѣчь о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Онъ цитировалъ Четы-Миней и Некрасова, какую-то Заволжскую Тріодъ и «Буревѣстника» Горькаго. Онъ называлъ бюрократію вавилонской блудницей.—«Отъ вскрытія ея одежды не останется лоскута на землѣ».

— Все мѣняется,—восклидалъ онъ вдохновенно,—новый свѣтъ, новая заря восходитъ надъ родиной.

И, окончательно наэлектризовавъ толпу, онъ поворачивался ко мнѣ и конфиденціально сообщалъ:—«Довольно на сегодня. Я имъ далъ хорошую зайгальку».

Въ Сормовѣ каждый вечеръ собирались митинги рабочихъ, привлекавшие нѣсколько тысячъ человѣкъ. Они проходили правильно, восемь разъ въ недѣлю, ибо по воскресеньямъ было два митинга,—утренній и вечерній. Приходили мужчины и женщины; старухи приносили съ собой чулки; матери приводили дѣтей. Толпа разсаживалась въ большой кругъ, выбирала предсѣдателя и открывала рѣчи и пренія. Безбоязненно произносились самыя дерзкія слова, провозглашались «крѣпкіе» лозунги, и ничего ужаснаго не происходило: солнце не тускнѣло, завѣса въ храмѣ не раздиралась,

и даже полицейскій участокъ оставался на своемъ мѣстѣ, а на крылечкѣ передъ нимъ сидѣли казаки и мирно лущили сѣмечки. Ибо бюрократическая стѣна повсюду дала трещины и для ежедневной свалки не хватаетъ казацкаго рвенія.

Я былъ на этихъ митингахъ и даже, ужасно сказать, и самъ говорилъ рѣчи, ибо я тоже человѣкъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо. И вмѣстѣ съ другими я отвергъ старое правило о томъ, что языкъ данъ намъ для того, чтобы скрывать свои мысли и молчать, и призналъ новую и весьма простую истину, что для пользованія свободой слова слѣдуетъ только открыть ротъ и заговорить...

Въ городѣ Самарѣ я встрѣтилъ отголоски обширной забастовки торговыхъ служащихъ, когда десять тысячъ приказчиковъ прошли по улицамъ стройными отрядами, не хуже десяти тысячъ грековъ въ «Анабазисѣ» Ксенофонта, а, съ другой стороны, благодаря нѣкоторымъ ошибочнымъ маневрамъ, казаки подвергли избіенію мѣстную черную сотню.

Среди всеобщаго ледохода намѣтились даже особые ледоходные типы, представители которыхъ встрѣчались въ каждомъ городѣ, на каждомъ общественномъ собраніи.

Типъ номеръ первый: ораторъ, въ родѣ описаннаго выше нижегородскаго извозчика. Это былъ типъ человѣка «голоднаго къ слову» по преимуществу. Онъ молчалъ больше тысячи лѣтъ, съ самаго основанія русскаго государства, и неожиданно почувствовалъ, что на языкѣ его шевелятся членораздѣльные слова. Съ тѣхъ поръ онъ заговорилъ и не умолкаетъ ни на минуту. Я просидѣлъ съ нижегородскимъ извозничьимъ комитетомъ въ трактирѣ часовъ десять, и ораторъ-извозчикъ все время говорилъ, какъ заведенный. Все въ немъ было кудрявое: языкъ, и умъ, и волосы, и даже жесты рукъ. Онъ разсказалъ мнѣ, что ему тридцать пять лѣтъ и что сызмальства онъ ужасно любитъ читать книги. До послѣдняго времени читалъ одно божественное; но въ прошломъ году нѣкій человѣкъ наставилъ его на путь. Съ тѣхъ поръ онъ успѣлъ перечитать цѣлую бібліотеку, вплоть до «Краснаго смѣха» и «Поединка» изъ «Сборниковъ Знанія». Этотъ любитель чтенія отличался феноменальной памятью и цитировалъ поминутно цѣлыя страницы стиховъ и прозы изъ Некрасова, Сурикова, Дрожжина, Щедрина, Льва Толстого и многихъ другихъ. Еще лучше онъ былъ освѣдомленъ по предмету занятій своего извозничьяго комитета. Грудной карманъ его армяка былъ набитъ разнородными бумагами. Здѣсь были два проекта новой легкой таксы Нижняго-Новгорода съ